

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ЭКСПЕРТ

Зачем нужна культурная политика

Вместо реального изменения культурной среды остался случайный авангардный прорыв

АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
культуролог, публицист,
телеведущий

Культурная политика, которая формируется в настоящее время, ведёт нас к печальным результатам. Нынешний тренд — это отказ от грантовой системы в пользу госзаказа. Система грантов, при всей её половинчатости, всё же даёт надежду на какие-то неожиданные прорывы. Да, условия получения гранта могут быть обставлены миллионом неприятных условий, но возможен и обход этих препятствий. А госзаказ жёстко ориентирован на определённую идеологию. Благодаря этому формируется эстетическая олигархия — небольшая кучка деятелей искусства, которая распределяет 90% финансов. В кино это Никита Михалков, в музыке — Валерий Гергиев, в изобразительном искусстве совсем недавно был Зураб Церетели. А все остальные — на подхвате. В такой системе культуры — это одна из форм безопасности, сохранения стабильности и единства страны. Неудивительно, что именно в СССР в 1953 году впервые в мире было создано министерство культуры. Во многих странах такого министерства до сих пор нет, а культура есть!

Для того чтобы сформировать здоровую культурную среду, культурная политика должна совместить два трудносочетаемых элемента: высокие символические образцы и активные современные практики. С высокими образцами у нас всё в порядке: русская литература XIX века, великая живопись — от иконописи до «Чёрного квадрата». А вот с практиками дело худо, так как на протяжении одного столетия — двадцатого — дважды произошёл негативный отбор. Сначала революция угрибила всё прежнее — и плохое, и хорошее; после взлёта русской культуры начала XX века образовался прорыв. Потом начало формироваться советское искусство, сложилась новая система культурных практик. В ней тоже был не только соцреализм — было много хорошего, например, очень хорошее внешкольное воспитание — кружки, клубы... И тут второй негативный отбор — перестройка. Новая утопия — утопия рынка — снова демонтировала всё жизнеспособное вместе с нежизнеспособным.

В результате получилось так, что урбанизация XX века в России ещё не завершилась, а деревня уже была стремительно разрушена. Поэтому у нас нет ни настоящей культурной городской среды, ни традиционной деревенской. Царит культура окраин и подворотен, которая мобилизует всё архаическое и тёмное в подсознании человека.

Понятно, что для создания здоровой культурной среды нужно сократить высокие символические образцы с новыми культурными практиками. Многие понимают недостаточность актуальной практики в российской культуре и берутся её активизировать. Беда, что они, как Марат Гельман, не соотносят её с высокими образцами. В этом плане пермский культурный эксперимент очень показателен.

Для того чтобы понять, в чём причины прорыва этого эксперимента, мы должны понять, что такое традиционное искусство, авангард и модерн.

Традиционное искусство, классика — это всегда неизменность формы. Попробуйте изменить что-то в картине Саврасова «Грачи прилетели» — она не выдержит этого, разрушится. Но это же является и бедой авангарда — с «Чёрным квадратом» тоже не поигра-

ешь. Стоит, например, написать на нём какой-то текст, и картина разрушится. При этом главное качество авангарда — это вызов всему традиционному и скачок в будущее. А вот модерн толерантен к любым изменениям, потому что он по природе своей текуч и изменчив. Он легко масштабируется.

Пермский проект по своей сути был авангардным: он бросал вызов всему традиционному и привычному и устремлялся скачком прямиком в будущее. Авантюризм можно штамповывать и распространять, но не менять. Таким образом, он очень скоро становится ещё более сковывающим развитие культуры, чем традиционные каноны, потому что традиционные каноны, по крайней мере, связаны с высокими образцами.

Поэтому должен наступать этап, когда революция, авангард останавливаются и начинают меняться, переходить на стадию модерна. У меня ощущение, что это начало происходить с пермским проектом. По крайней мере, фестиваль «Белые ночи» уже не был авангардной затеей, которую никто не понимает и не принимает. Это был городской фестиваль. Никто, кроме Гельмана, не верил, что пермский проект будет существовать всегда в неизменном виде.

И вот на этой стадии эксперимент стал хоронить. Очень глупо, что это произошло именно на стадии перехода в модерн, когда эксперимент мог стать живой культурной практикой. Так что вместо реального изменения культурной среды остался случайный авангардный прорыв, не принёсший результатов. Проект мог развиваться, хотя смена эстетических ориентиров должна была произойти. А вот пресекать — это неправильно.

Это общероссийская проблема.

В результате двойного негативного отбора рухнула система советских добродетелей, не замотивированная прагматикой, но позволяющая чувствовать себя людьми. И в некий момент элиты решили, что единственный институт, который может восстановить систему ценностей, — это церковь. Но церковь не справится с этой задачей, потому что мораль старше, чем религия, мораль первична по отношению к религии, а не наоборот. Так что церковь не справляется с поставленной задачей и всё больше себя дискредитирует, что мы и видим.

Не может быть единого института, отвечающего за духовные ценности, должна быть соответствующая среда! А для этого и необходимо сведение высоких образцов и актуальных практик.

В последнее время всё чаще возникают здоровые новые практики, низовые инициативы, вроде волонтёров, сохранения памяти... Но они не поддерживаются системно. Вместо ставки на низовые ини-

циативы государство предпочитает систему давления на культуру через госзаказ.

Сегодня государство не сводит высокие символические образцы с актуальными культурными практиками — оно выбирает прямое давление госзаказа. Это значит, что деньги будут потрачены гигантские, время упущенное, а задача — освоение урбанистических культурных практик — решена не будет. ■

симфонический
открытие
оркестр
78-го
лейпцигского
концертного
радио
сезона

11 октября
19:00

дирижер — кристиан ярви
(германия-ша)
солист — мартин штадтфельд
(фортепиано, германия)
в программе: брамс, бах, бетховен

при поддержке
министерства культуры,
молодежной политики
и массовых коммуникаций
пермского края

справки: 235-10-20,
235-00-00, 212-65-07

абонемент «Симфонический
оркестр»
0+

покупка билетов онлайн:
www.filarmonia.perm.ru

большой зал филармонии
(куйбышева, 14)